И. Ю. Мельникова

ЛАТИНСКИЕ ГРАММАТИКИ КАК ИСТОЧНИК ПО РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОИЗНОШЕНИЯ КВАНТИТАТИВНОЙ ПОЭЗИИ

Одним из наиболее спорных вопросов латинской грамматики является вопрос о характере и месте ударения. В настоящее время существует различие в произношении латинских прозаических и поэтических текстов: в прозе ударение ставится соответственно количеству предпоследнего слога, а в поэзии ударение передает размер и ставится на сильном времени стопы, при этом прозаическое ударение, принадлежащее отдельным словам, опускается. Возникает вопрос, существовало ли такое различие в постановке ударений в живом латинском языке и было ли произношение стихов искажением произношения прозы. До настоящего времени не решен вопрос о том, было ли латинское ударение силовым или музыкальным, и какой вариант ударения преобладал на определенных этапах существования латинского языка. Трудности в решении этого вопроса объясняются тем обстоятельством, что в латинской орфографии место ударения не обозначалось. Поэтому особое значение для изучения латинской фонологии имеют труды латинских грамматиков, описавших современное им состояние латинского произношения. Поскольку латинское ударение зависит от количества гласного, следует рассмотреть имеющиеся у латинских грамматиков сведения о правиле количества гласных и ударения.

КРАТКИЕ СЛОГИ

Латинские грамматики различают краткие, долгие и обоюдные слоги. «Breves sunt quae correptam vocalem habent et non desinunt in duas consonantes vel in aliquid quod positum sit pro duabus consonantibus» (Краткие слоги те, которые имеют краткий гласный и не оканчиваются на два согласных или на какое-либо сочетание, имеюшее значение двух согласных)¹ (Diomedes, GL, I, 427, 11–12), т. е. не оканчивающиеся на сочетания, образующие долготу по положению. «Syllabae breves quattuor modis considerandae sunt: primo ut habeant vocalem brevem, deinde ut non desinant in duas consonantes aut in unam duplicem aut in i inter duas vocales constitutam» (Краткие слоги следует рассматривать в четырех вариантах: во-первых, имеющие краткий гласный, а также не оканчивающиеся на два согласных, на один двойной согласный или на і, находящееся между двумя гласными) (Servius, GL, IV, 423, 22-24). «Ubi inveneris syllabam non habentem productam vocalem aut duas consonantes non sequentes aut x duplicem non sequentem aut i inter duas vocales, brevis est, id est si non habuerit aliquid de istis rebus, brevis est» (Если ты найдешь слог, не имеющий долгого гласного, не оканчивающийся на два согласных, или на один двойной, или на і между гласными, то этот слог краток) (Pompeius, GL, V, 115, 21-24). Марий Викторин отмечает единственный случай краткости слога: «Ex his breves uno modo sunt, id est cum vocalis corripitur, quam non sequuntur duae consonantes» (Краткие слоги бывают в одном случае, когда за кратким гласным не следуют два согласных) (GL, VI, 26, 20-21).

Итак, краткий слог все грамматики определяют как слог, содержащий краткий гласный и не имеющий признаков долготы по положению.

¹ Здесь и далее перевод автора. См. также список принятых автором сокращений в конце статьи.

ДОЛГИЕ ПО ПРИРОДЕ СЛОГИ

Долгие слоги бывают по природе или по положению. Рассмотрим определения долготы слога по природе. Большинство грамматиков выделяют два случая природной долготы слога: слог, содержащий одиночный долгий гласный, и дифтонг. «Syllabae natura longae, cum singulae vocales litterae producantur, ut a aut e, aut cum duae, ut ua, aut cum tres, ut uae» (Слоги долгие по природе, когда долгим произносится один гласный звук, например а или е, или два звука, например иа, или три, например иае) (Charisius, GL, I, 11, 16-18). «Natura, cum aut vocalis producitur, ut a o, aut duae vocales iunguntur et diphthingon faciunt, ut ae oe au eu ei» ([Слоги бывают долгими] no природе, или когда гласный произносится как долгий, например о, а, или два гласных соединяются и образуют дифтонг, например ae, oe, au, eu, ei) (Donatus, GL, IV, 368, 22-24). «Natura tripartita est. Nam aut diphthongo syllaba longa esse cognoscitur, ut ae oe au eu ei, aut exemplo; quaeritur enim, utrum syllaba longa sit an brevis, ut: Musa, mihi causas memora²; aut ex conpositione figurae, ut si nescias qualis sit pius, ex conpositione, quae est impius, qualis sit pi cognoscitur; licet in aliquantis hoc fallat. Nam cum dicimus nubere, nu longa est; item cum dicimus innuba aut pronuba, fit brevis nu in conpositione. Sed hoc inveniri raro contingit» (По природе их [слоги] можно определить тремя способами. Слог определяется как долгий либо по дифтонгу, например: ае, ое, аи, еи, еі, либо из примера, как, например, спрашивается, долгий или краткий слог в примере: Миза, mihi causas memora, либо из производных однокоренных слов, например, если ты не знаешь количество гласного в слове pius, ты узнаешь количество слога pi из производного слова ітріих, хотя в некоторых словах это не действует. Например, когда мы говорим nubere, слог nu – долгий, а когда говорим innuba или pronuba, то в производных словах слог пи становится кратким. Но такие примеры редки) (Servius, GL, IV, 449, 10-450, 6). «Sed longae duobus modis fiunt, natura et positione; natura aut diphthongo, ut ae oe au eu ei, aut singularum vocalium productione, ut a e i o u» (*Ho npupo*де бывают долгие либо дифтонги, например ае, ое, аи, еи, еі, либо в результате долготы одиночного гласного, например a, e, i, o, u) (Sergius, GL, IV, 478, 16-18). «Ex his natura longae duobus modis constant: uno, si vocalis producta sit non sequente alia vocali, ut "primus ab oris"³, nam et pri et o et ris productis vocalibis sunt natura longae. Item alio modo sunt longae naturaliter syllabae, cum duae vocales iunguntur, quas syllabas Graeci diphthongos vocant, ut ae oe au eu yi» (Долгие по природе слоги бывают двух видов: во-первых, если за долгим гласным не следует другой гласный, например primus ab <u>ori</u>s, ибо слог pri-, -o- и -ris из-за долготы гласных являются долгими по природе. Во-вторых, слоги являются долгими по природе, когда сочетаются два гласных, которых греки называют дифтонгами, такие, как ае, ое, аи, еи, уі) (Marius Victorinus, GL, VI, 26, 22-27).

Диомед выделяет пять случаев природной долготы. «Sed hae quae natura sunt longae modis quinque ordinantur: primo, quotiens vocalis sola est et producitur, ut est:

ah silice in nuda conixa reliquit⁴,

et dicitur is modus «constat». Secundo, cum diphthongus erit, de qua dicimus «constat diphthongo», ut au, eu, oe. Tertio, quotiens super consonantem est, ut:

en Priamus⁵

et

en ego uicta situ⁶,

de qua dicimus «incipit». Quarto, quotiens subter consonantem est, ut est ne pete conubiis⁷,

² Verg. Aen. 1. 8.

³ Ibid. 1. 1.

⁴ Verg. Bucol. 1. 15.

⁵ Verg. Aen. 1. 461. ⁶ Ibid. 7. 452.

⁷ Ibid. 7. 96.

et dicitur is modus «terminatur». Quinto, quotiens inter duas vel plures consonantes posita sit, ut:

sol, qui terrarum⁸,

et dicitur is modus «habet in se».

(Слоги, долгие по природе, бывают в пяти случаях. Во-первых, всякий раз, когда гласный один и произносится как долгий, например,

[spem gregis,] ah! silice in nuda conixa reliquit,

и этот вид называется constat (известно). Во-вторых, когда будет дифтонг, который мы называем constat diphthongo (состоит из дифтонга), например аи, еи, ое. В-третьих, когда гласный находится перед согласным, например:

en Priamus. [sunt hic etiam sua praemia laudi]

и

en ego victa situ, [quam veri effeta senectus],

о котором мы говорим incipit (начинается). В-четвертых, когда гласный находится после согласного, например:

ne pete conubiis [natam sociare Latinis,]

и этот вид называется terminatur (оканчивается). В-пятых, когда гласный находится между двумя или большим количеством согласных, например:

sol, qui terrarum [flammis opera omnia lustras]

и этот вид называется habet in se (заключает в себе)» (Diomedes, GL, I, 427.16-428.1).

Диомед рассматривает три дополнительных случая природной долготы, но третий и четвертый случаи целесообразно отнести к обоюдным слогам, а пятый случай скорее относится к долготе по положению.

Природное количество гласных не описывалось правилами (ratio) и усваивалось носителями языка из обычного употребления (auctoritas) (Probus, GL, IV, 238, 8–10; 251, 1–5; 256, 14). «Natura syllabarum brevium atque longarum in nominibus ceterisque orationis partibus per ordinem nulla potest ratione artis conprehendi, sed sola auctoritate investigari potest» (Природу долгих и кратких слогов в именах и других частях речи невозможно систематически изложить никакими методами грамматики, ее можно определить только из обычного употребления) (Probus, GL, IV, 222, 28–30). Проб выделяет закономерности долготы и краткости только для последнего и предпоследнего слогов: «quae tradi solae regulariter possunt, nam ceterarum praecedentium docet auctoritas rationem»... (только это можно изложить систематически, потому что правило количества остальных предшествующих слогов определяется традицией) (Probus, GL, IV, 245, 35–38).

долгие по положению слоги

Понятие долготы по положению существовало только применительно к слогам с кратким гласным: «Saepe tamen invenitur positio in syllabis natura longis; sed si naturaliter producuntur, positionem superfluam habebunt» (Часто бывает долгота по положению в слогах, долгих по природе, но если они произносятся долгими по природе, то долгота по положению для них излишняя) (Probus, GL, IV, 256, 17–19).

Долгота по положению возникала в результате сочетания гласного с согласными: «Vocalis littera naturae deservit, consonans positioni» (Гласный служит показателем количества слога по природе, согласный – количества слога по положению) (Probus, GL, IV, 222, 18).

Для долготы по положению Донат и Сергий различали четыре основных случая. «Positione, cum correpta vocalis in duas desinit consonantes, ut arma, aut in unam duplicem, ut axis, aut in alteram consonantem et alteram vocalem loco consonantis positam, ut at Iuno, at Venus, aut in i litteram solam loco consonantis positam, ut aio te, Aeacida, Romanos

⁸ Ibid. 4. 607.

vincere posse⁹» ([Слог бывает долгим] «по положению, когда после краткого гласного стоят два согласных, например $a\underline{r}$, $a\underline{r}$ сиз; или два согласных звука, обозначаемые одной буквой, например $a\underline{x}$ is; или согласный и гласный, употребленный в качестве согласного, например at $\underline{I}$ uno, at $\underline{V}$ enus¹⁰; или одна буква i, употребленная в качестве согласного, которую некоторые удваивают, например:

Ajo te, Aeacida, Romanos vincere posse) (Donatus, GL, IV, 368, 24-369, 2).

«Positione modis quattuor fiunt, cum aut correpta vocalis in duas desinit consonantes, ut amnis, aut in unam duplicem, ut axis, aut in alteram consonantem et alteram vocalem loco consonantis positam, ut at vates, at Venus, aut in i positam inter duas vocales, ut Pompeius» (По положению бывают долгие слоги в четырех случаях: когда после краткого гласного стоят либо два согласных, например аmnis, либо два согласных звука, обозначаемые одной буквой, например axis, либо один согласный и другой гласный, употребленный в качестве согласного, например at vates, at Venus, либо і в интервокальном положении, например Pompeius) (Sergius, GL, IV, 478, 18–22).

Помпей (GL, V, 115, 32–116, 1) и Сервий в комментарии к Донату (GL, IV, 423, 26–29) повторяют первый, второй и четвертый случаи, в книге о конечных гласных Сервий (GL, IV, 450, 6–9) объединяет четвертый случай со вторым.

В других описаниях эти случаи рассматриваются более подробно. Два согласных после гласного могут относиться к тому же слогу, к разным слогам или к следующему слогу (Charisius, GL, I, 12, 13–19; Diomedes, GL, I, 428, 1–6; Probus, GL, IV, 256, 22–31; Marius Victorinus, GL, VI, 27, 2–5; 29, 20–22).

Два согласных звука, обозначаемые буквой х, могут относиться к тому же или следующему слогу (Charisius, GL, I, 12, 20–21; Diomedes, GL, I, 428, 7–8; Probus, GL, IV, 256, 32–34; Marius Victorinus, GL, VI, 27, 5–6; 29, 22–24).

Харисий (GL, I, 12.21–13.1), Марий Викторин (GL, VI, 30, 1–2) и Проб слог перед буквой z считают долгим, так же как и перед двумя согласными: «Hanc rationem et in z observabis. Sive enim in eam vocalis desinit sive ab ea excipiatur, quoniam duplex est, facit positione longam: ... Мегенті ducis exuvias» (Этот принцип ты будешь соблюдать и для z. Заканчивается ли на эту букву слог или начинается с нее, она, будучи двойной, образует долготу по положению:... Мегенті ducis exuvias¹¹) (Probus, GL, IV, 256, 34–257, 1). Диомед и Сервий рассматривают слог перед z как обоюдный.

Сонант v («гласный и, употребленный в качестве согласного») может относиться к следующему слогу: inveni germana viam¹² (Charisius, GL, I, 13, 1–3; Marius Victorinus, GL, VI, 30, 2–4), arvum (Marius Victorinus, GL, VI, 27, 8–9) или следующее слово начинается с сонантов v или i: at Venus, at Iuno (Diomedes, GL, I, 428, 8–10; Cledonius, GL, V, 29, 2–5); nec veni, ni fata locum sedemque dedissent¹³ (Probus, GL, IV, 257, 4–7).

Долготу по положению перед і в интервокальной позиции Диомед и Проб объясняют удвоением і: «і littera, cum fuerit in medio vocalium, ita ut consonans sit, duplicem sonum reddit» (Звук і, когда находится между гласными, удваивается, так что становится согласным) (Probus, GL, IV, 257, 17–18). «Sic enim scribi per geminatam litteram metri ratione desiderat, si quidem potestatem tuetur duplicis consonantis» (И так эта буква требует удвоенного написания из соображений размера, если она сохраняет значение двойного согласного) (Diomedes, GL, I, 428, 17–19). Марий Викторин также отмечает в этом случае удвоенное написание і: «Si excipitur ab i littera duplicata, ut Troiia aiio Graiius Aiiax» ([Слог бывает долгим по положению], «если за слогом следуют два і, например: Troiia, aiio, Graiius, Aiiax) (Marius Victorinus, GL, VI, 27, 9–10).

Харисий, Марий Викторин (GL, VI, 30, 4–5), и Проб отмечают дополнительные случаи долготы по положению. Слог долог, «si desinat in consonantem qua pars oration-

⁹ Enn. Annal. 6, 167.

¹⁰ В античности буквы і и v обозначали гласный и согласный звуки і и j, u и v.

¹¹ Verg. Aen. 11. 7.

¹² Ibid. 4. 478.

¹³ Ibid. 11. 112: nec veni, nisi fata locum sedemque dedissent.

is finitur, ut omnia vincit amor, et nos cedamus amori¹⁴ (если он оканчивается на согласный, которым заканчивается слово, например: omnia vincit amor, et nos cedamus amori) (Charisius, GL, I, 13, 4-5), «nec veni, ni fata locum sedemque dedissent¹⁵» (Probus, GL, IV, 257, 4-7). Но в другом месте Харисий относит этот случай к обоюдным слогам (Charisius, GL, I, 15, 29–32).

Для случая удлинения конечного гласного в слове Харисий, Проб и Марий Викторин приводят одинаковые примеры: horresco referens [immensis orbibus angues] 16 и liminaque laurusque dei, [totusque moveri] 17 и отмечают, что такой слог можно считать также за обоюдный (Charisius, GL, I, 13, 6-10; Marius Victorinus, GL, VI, 30, 6-8; Probus, GL, IV, 257, 12–14).

Случай долготы гласного в местоимении hoc, приводимый Марием Викторином («Sexto, si desinit in consonantem, quae duarum sonum praebeat, ut hoc erat» (Слог оканчивается на согласный, соответствующий двум согласным, например, h $\underline{o}$ c erat, [alma parens, quod me per tela, per ignis/18)), рассматривается остальными грамматиками как пример обоюдного слога (Marius Victorinus, GL, VI, 27, 6-7).

Последний случай долготы по положению касается краткого гласного в закрытом слоге перед одним согласным, после которого стоит сонант і или у, затем краткий гласный, и следующий слог тоже краток: parietibus textum caecis iter [ancipitemque] (Charisius, GL, I, 13, 13–15; Marius Victorinus, GL, VI, 30, 9–11). Проб объясняет этот пример следующим образом: «In hoc versu quoniam prima pars orationis correptam habet, hoc genere positionis primam syllabam longam efficimus. Secundam namque syllabam resecamus per medium et praecedentem consonantem primae syllabae conglutinamus, vocalem autem ad tertiam revocamus et loco consonantis defigimus. Hic sane modus positionis apud Vergilim non in speriori exemplo tantum sed in multis versibus invenitur, ut arietat in portas²⁰ et transtra per et remos et pictas abiete puppis²¹, item genua labant, vastos quatit aeger anhelitus artus²² et tenuis ubi argilla et dumosis calculus arvis²³» (Учитывая, что в этом стихе первая часть слова имеет краткий гласный, по этому случаю долготы по положению мы произносим первый слог как долгий. Ведь мы разделяем посередине второй слог и присоединяем предшествующий согласный к первому слогу, а гласный отсоединяем в сторону третьего слога и ставим в качестве согласного. Действительно, этот случай долготы по положению у Вергилия можно найти не только в указанном примере, но и во многих стихах, например:

```
arlietat in portas [et duros obice postis]
transtra per et remos et pictas abliete puppis,
gen|ua labant, vastos quatit aeger anhelitus artus
ten luis ubi argilla et dumosis calculus arvis) (Probus, GL, IV, 257, 20–31).
```

Следует отметить, что в качестве примеров долготы по положению грамматики приводят либо отдельные слова, либо цитаты из стихов, в основном Вергилия. Примеры из литературных прозаических произведений для подтверждения случаев долготы по положению отсутствуют.

¹⁴ Verg. Bucol. 10. 69.

¹⁵ Verg. Aen. 11. 112: nec veni, nisi fata locum sedemque dedissent. 16 Ibid. 2. 204.

¹⁷ Ibid. 3. 91.

¹⁸ Ibid. 2. 664.

Ibid. 5. 589.

²⁰ Ibid. 11. 890.

²¹ Ibid. 5. 663.

²² Ibid. 5. 432.

²³ Verg. Georg. 2. 180.

ОБОЮДНЫЕ СЛОГИ

Диомед дает такое определение обоюдного слога: «Communis syllaba est longa in brevem vel contra certis observationibus versa» (Обоюдный слог есть долгий, обращенный в краткий, или, наоборот, по определенным правилам) (Diomedes, GL, I, 428, 30–31). В отличие от долготы по положению, когда перед определенными сочетаниями согласных слог обязательно считался долгим, обоюдным называется такой слог, который в зависимости от положения в стихе мог быть либо долгим, либо кратким. «Siquidem una eademque syllaba nunc longa nunc brevis utriusque temporis lege fungatur» (Один и тот же слог оказывается то долгим, то кратким, подчиняясь то одному, то другому правилу количества гласного) (Marius Victorinus, GL, VI, 36, 10–11).

Проб различает употребление долгого по природе слога в качестве обоюдного и называет такой слог обоюдным по природе, и употребление обоюдного слога с кратким гласным, который называется обоюдным по положению (Probus, GL, IV, 258).

Долгие слоги, выступающие в качестве обоюдных, могут включать одиночный гласный или дифтонг.

1. Долгий гласный или дифтонг перед гласным

«Communis syllaba per singulam vocalem sic intellegitur, si producta vocalis excipiatur a vocali correpta. Est enim longa in hoc versu, Glauco et Panopeae et Inoo Melicertae²⁴, in isto autem brevis eadem: te Corydon, o Alexi²⁵. Communis syllaba per diphthongum sic intellegi potest, si geminae vocales a vocali excipiantur. Etenim in hoc longa est: ulla moram fecere, neque Aonie Aganippe²⁶, in isto autem brevis est: insulae Ionio in magno²⁷» (Слог, состоящий из одного гласного, понимают как обоюдный в том случае, если после долгого гласного в следующем слоге стоит краткий гласный. Слог долог в таком стихе:

Glauco et Panopeae et Inoo Melicertae,

но в таком стихе тот же долгий слог краток:

te Corydon, o Alexi: [trahit sua quemque voluptas].

Слог, содержащий дифтонг, понимают как обоюдный, если после дифтонга в следующем слоге стоит гласный. В таком примере слог долог:

ulla moram fecere, neque Aoniae Aganippe,

но в таком краток:

insulae Ionio in magno, [quas dira Celaeno]) (Probus, GL, IV, 258, 3-11).

Проб объясняет употребление обоюдных слогов необходимостью соблюдения размера: «Sed tamen contemplanda est poetae nostri diligentia. Superiore etenim versu (Aonie Aganippe) recte longam posuit, quia consequens vocalis brevis est; in isto autem (insulae Ionio in magno) lae syllabam brevem posuit, quoniam eadem syllaba producta a longa vocali excipitur. Ergo recte consequentis longitudo naturam prioris oppressit» (Достойна внимания изысканность нашего поэта. В первом стихе (...) он правильно сделал гласный долгим, так как следующий гласный краток; а в этом примере (...) он сделал слог lae кратким, потому что после этого долгого слога следующий слог начинается с долгого гласного. Поэтому правильно долгота последующего слога подчинила себе природу предыдущего) (Probus, GL, IV, 258, 11–15).

Донат говорит о положении дифтонга или гласного перед гласным следующего слова (Donatus, GL, IV, 369, 10–11).

Те же примеры на эти два случая приводят Харисий (GL, I, 13, 29–33; 14, 12–15) и Марий Викторин (GL, VI, 30, 12–21). Диомед приводит те же примеры только для случаев краткости слога (GL, I, 429, 9–14).

²⁴ Ibid. 1. 437.

²⁵ Verg. Bucol. 2. 65.

²⁶ Ibid. 10. 12.

²⁷ Verg. Aen. 3. 211.

Пример Сервия на краткость гласного перед гласным: [victor apud rapidum Simoenta] sub Ilio alto²⁸ (Servius, GL, IV, 424, 34). Пример Сергия на долготу гласного перед гласным: o utinam in thalamos invisi Caesaris issem²⁹ (Sergius, GL, IV, 479, 19).

Марий Викторин дает более подробное объяснение употребления дифтонга как обоюдного слога: «Igitur prima species erit quae dactyli pedis tertiam brevem seu producta vocali seu duarum coniunctione, id est diphthongo, longam efficiens contra legem hexametri heroi amphimacrum inducit, qui pro dactylo lege communium syllabarum accipietur, ita tamen ut sequens a vocali pes inchoet. Cuius exemplum apud Homerum "Ανδρα μοι ἔννεπε, Moῦσα³⁰, apud nostrum: insulae Ionio in magno³¹. Nam sub illa conjunctione longae quae sunt huius modi, utriusque vocalis nomen incurrunt, et in collisione spatium temporis ipsa pronuntiandi celeritate consumitur» (Итак, первый вид [обоюдного слога] будет такой, который, делая долгим третий краткий гласный дактилической стопы либо удлинением, либо сочетанием гласных, то есть дифтонгом, против закона эпического гекзаметра вводит стопу амфимакр, которая будет вместо дактиля благодаря обоюдным слогам, но только в том случае, если следующая стопа начинается с гласного. Пример этого у Гомера: "Ανδρα μοι ἔννεπε, Μοῦσα, у наших поэтов: insu-<u>lae</u> Ionio in magno, [quas dira Celaeno]. В таком сочетании такого рода долгие гласные могут быть названы и долгими, и краткими, и в их сочетании длительность произношения сокращается быстротой речи) (Marius Victorinus, GL, VI, 36, 20–28).

Диомед приводит примеры употребления обоюдного слога с долгим гласным или дифтонгом у Гомера:

ού τί μ<u>οι</u> αἰτί<u>η</u> ἐσσί, θεοί νύ μ<u>οι</u> αἴτι<u>οί</u> εἰσιν ^{32}

"Ανδρα μοι ἔννεπε, Μοῦσα ^{33} (Diomedes, GL, I, 429, 15–18).

2. Краткий гласный перед сочетанием немого с плавным

Обоюдным по положению грамматики называют слог, оканчивающийся на краткий гласный, если следующий слог начинается с двух согласных, первый из которых немой, второй плавный. У Диомеда этот случай перечислен первым, и, вероятно, о нем он пишет: «Ех his omnibus modis uno uti dumtaxat admittunt qui metrorum rationis sunt admodum perspicaces» (Очень строго соблюдающие правила размеров допускают применение только одного из всех этих случаев) (Diomedes, GL, I, 430, 24–26). Харисий (GL, I, 14.27–15.3), Марий Викторин (GL, VI, 30, 23–26), Сервий (GL, IV, 424, 12–13), Сергий (GL, IV, 478, 25–26) и Проб (GL, IV, 258, 18–22) приводят одинаковые примеры на долготу и краткость одного и того же слога:

immemores socii vasto Cyclopis in antro³⁴;

lustra domosque traho vastosque ab rupe Cyclopas³⁵

Другие примеры отсутствия долготы по положению перед сочетанием немого с плавным:

Albanique patres [atque altae moenia Romae]³⁶ (Diomedes, GL, I, 429, 1), Phoebe, gravis Troiae [semper miserate labores]³⁷« (Probus, GL, IV, 258, 24), [ut cum carceribus] sese effudere quadrigae³⁸ (Marius Victorinus, GL, VI, 27, 20).

²⁸ Ibid. 5. 261.

²⁹ *Lucan*. Pharsal. 8. 88.

³⁰ Hom. Od. A 1.

³¹ Verg. Aen. 3. 211.

³² Hom. II. Γ 164.

³³ *Hom*. Od. A 1.

³⁴ Verg. Aen. 3. 617.

³⁵ Ibid. 3, 647.

³⁶ Ibid. 1. 7.

³⁷ Ibid. 6. 56.

³⁸ Verg. Georg. 1. 512,

«F quoque littera, si praeposita fuerit liquidae, quamvis semivocalis sit, mutae tamen obtinet locum. Itaque, si excipit vocalem correptam, communem facit» (Также звук f, если стоит перед плавным, хотя он и полугласный³⁹, однако занимает место немого. Так, если этот звук следует за кратким гласным, он создает обоюдный слог) (Charisius, GL, I, 15, 5-7). Диомед приводит примеры краткости гласного перед сочетанием f с плавным:

[dixerat haec unoque omnes eadem] ore fremebant 40

Talia flammato [secum dea corde volutans]⁴¹ (Diomedes, GL, I, 429, 3–8).

Примеры Сергия на долготу перед сочетанием f с плавным:

[exstructus] toto proflabat pectore somnum⁴²,

и краткость:

[neve inter vitis corylum sere,] neve flagella⁴³ (Sergius, GL, IV, 478, 28–29).

Присциан относит к этому случаю положение немого не только перед г и l, но и перед т и п:

piscosamque Gnidon gravidamque Amathunta metallis⁴⁴ (Priscianus, GL, II, 51.28–52.11).

3. Конечный краткий слог оканчивается на согласный, за которым следует буква h

Харисий и Марий Викторин приводят примеры краткости слога:

hic vir, hic est, tibi quem promitti saepius audis⁴⁵

и долготы:

terga fatigamus hasta, nec tarda senectus⁴⁶ (Charisius, GL, I, 14, 2–6; Marius Victorinus, GL, VI, 28, 1-2).

Другие примеры на краткий слог:

hic amor, haec patria [est. si te Karthaginis arces]⁴⁷ (Marius Victorinus, GL, VI, 27, 22-23),

quisquis honos tumuli, [quidquid solamen humandi est]⁴⁸ (Servius, GL, IV, 424, 16), на долгий слог:

Aenean hominum quisquam [divumque subegit]⁴⁹ (Diomedes, GL, I, 430, 22).

Диомед отмечает, что этот случай выделять излишне и его можно отнести к положению гласного в конечном слоге (Diomedes, GL, I, 430, 23-24). Донат (GL, IV, 369, 5-6) и Сергий (GL, IV, 478.29-479.1) объясняют этот случай обоюдного слога тем, что буква h является знаком придыхания.

4. Краткий гласный перед сочетанием в с другим согласным

Диомед отмечает, что звук в теряет значение согласного и выражает шипящий звук (Diomedes, GL, I, 429, 28-30). «Hae syllabae pro brevibus apud veteres, pro longis vero apud omnes ponuntur» (Эти слоги древние считали за краткие, но все считают за donzue) (Marius Victorinus, GL, VI, 28, 7–8).

Другие примеры:

³⁹ Cm. Marius Victorinus, GL, VI, 7, 23–24: f consonans semivocalis apud quosdam duplex.

⁴⁰ Verg. Aen. 11. 132.

⁴¹ Ibid. 1. 50. ⁴² Ibid. 9. 326.

⁴³ Verg. Georg. 2. 299.

⁴⁴ Ovid. Met. 10. 531.

⁴⁵ Verg. Aen. 6. 791. 46 Ibid. 9. 610.

⁴⁷ Ibid. 4. 347.

⁴⁸ Ibid. 10. 493.

⁴⁹ Ibid. 10. 65.

ponite. spes sibi quisque; [sed haec quam angusta videtis]⁵⁰ (Diomedes, GL, I, 429, 34), unde spissa coma⁵¹(Servius, GL, IV, 424, 18),

quare etiam atque etiam, ut dico, est communis voluptas⁵² (Marius Victorinus, GL, VI, 28, 6).

5. Краткий гласный перед греческой буквой z, обозначающей два согласных звука

«Quintus est, cum correptam vocalem suscipit z duplex, quae cum positione longam possit efficere, vim plerumque duplicis consonantis amittit» (Двойной согласный z, хотя и может сделать гласный долгим по положению, по большей части теряет значение двойного согласного) (Diomedes, GL, I, 430, 5-6).

[iam medio apparet fluctu] nemorosa Zacynthos53 (Diomedes, GL, I, 430, 7; Servius, GL, IV, 425, 3-4),

Mezenti ducis exuvias, [tibi magne tropaeum]⁵⁴ (Servius, GL, IV, 425, 3).

6. Конечный слог с кратким гласным, оканчивающийся на один согласный

Такой слог в стихе оказывается на месте долгого слога. Харисий описывает этот случай: «Ex his quoque illa est, cum correpta vocalis desinit in consonantem qua pars orationis finitur, ut: omnia vincit amor: et nos cedamus amori⁵⁵. Quis enim non videat iambum spondei in loco positum mor et? plerumque etiam structuram prosae habet, ut: non te nullius exercent numinis irae⁵⁶. Item: et versa pulvis inscribitur hasta⁵⁷. Quis enim non videat structuram nullius exercent et pulvis inscribitur?» (Бывает случай, когда после краткого гласного стоит согласный, которым заканчивается слово, например:

omnia vincit amor: et nos cedamus amori.

Кто не видит, что вместо спондея стоит ямб «тог et»? Большая часть даже имеет строение прозы, например:

Non te nullius exercent numinis irae.

Также:

[per terram,] et versa pulvis inscribitur hasta.

Кто не видит строение nullius exercent и pulvis inscribitur?) (Charisius, GL, I, 15.29 –

Диомед приводит примеры:

emicat Euryalus et munere [victor amici]⁵⁸.

ostentans artemque pater arcumque sonantem⁵⁹

omnia vincit amor, [et nos cedamus amori]⁶⁰, (Diomedes, GL, I, 429, 21–25).

Пример Сервия на долготу слога:

nam tibi, Thymbre, caput Euandrius abstulit ensis⁶¹,

и на краткость слога:

hoc caput, o cives, [haec belli summa nefandi]⁶² (Servius, GL, IV, 424, 22-24).

⁵⁰ Ibid. 11. 309.

⁵¹ Terentian. 1103; unde scissa coma est aut unde spissa corona.

⁵² *Lucret*. De rerum nat. 4. 1207.

⁵³ *Verg.* Aen. 3. 270. ⁵⁴ Ibid. 11. 7.

⁵⁵ Verg. Bucol. 10. 69.

⁵⁶ Verg. Georg. 4. 453. 57 Verg. Aen. 1. 478. 58 Ibid. 5. 337.

⁵⁹ Ibid. 5. 521.

⁶⁰ Verg. Bucol. 10. 69.

⁶¹ Verg. Aen. 10. 394. 62 Ibid. 12. 572.

Пример Сергия на долготу слога:

omnia vincit amor: et nos cedamus amori⁶³,

и на краткость:

hic amor, hoc studium [dum sacra secundus haruspex]⁶⁴ (Sergius, GL, IV, 479, 8–10).

7. Местоимения hic и hoc перед гласным

Местоимения hic и hoc перед гласным следующего слова обычно в стихе бывают долгими. Грамматики отмечают, что как краткие они употреблены у Вергилия всего в двух местах. Долгота гласного объясняется удвоением конечного согласного с, подобно удвоению сонанта і в интервокальной позиции. (Charisius, GL, I, 15, 7-26; Diomedes, GL, I, 430, 13-17; Probus, GL, IV, 258.25-259.2; Servius, GL, IV, 424.34-425.2; Sergius, GL, IV, 479, 20-22; Marius Victorinus, GL, VI, 30.27-31.16).

Примеры на краткость:

hic vir, hic est, tibi quem promitti saepius audis⁶⁵ (Charisius, GL, I, 15, 13; Diomedes, GL, I, 430, 17; Probus, GL, IV, 258, 30; Marius Victorinus, GL, VI, 31, 2),

solus hic inflexit sensus [animumque labantem]⁶⁶ (Servius, GL, IV, 424, 36; Sergius, GL, IV, 479, 22).

Примеры на долготу:

omnibus hic erit unus honos, tres praemia primi⁶⁷ (Charisius, GL, I, 15, 11; Marius Victorinus, GL, VI, 31, 1).

[flauentisque abscissa comas] «pro Iuppiter! ibit

hic» ait «et nostris illuserit [advena regnis?»]68 (Probus, GL, IV, 258, 28; Marius Victorinus, GL, VI, 31, 9-10).

hoc illud, germana, fuit? [me fraude petebas?]⁶⁹; (Probus, GL, IV, 258, 28–29).

hoc erat, alma parens, [quod me per tela, per ignis]⁷⁰, (Servius, GL, IV, 424.34–425.2; Sergius, GL, IV, 479, 21–22; Marius Victorinus, GL, VI, 31, 8).

8. Конечный о в глаголах или существительных

«Etiam illud magna cura videndum est quod veteres omnia vel verba vel nomina quae o littera finiuntur, item adverbia vel coniunctiones producta extrema syllaba proferebant, adeo ut Vergilius quoque idem servaverit, in aliis autem refugerit incultae vetustatis horrorem et carmen contra morem veterum levigaverit. Invenitur tamen apud Vergilium in verbo brevis posita, ut nunc scio quid sit amor⁷¹, hoc sat erit, scio me Danais e classibus unum⁷². Quod quia in uno verbo videtur, episynaliphe contrahunt qui servandam vetustatis consuetudinem putant. Spondeum ergo pro dactylo faciunt, et cum sit "nunc scio", volunt fieri "nunc sco". Quod quam absurdum sit perspicuum omnibus puto» (Также следует обратить внимание на то, что все глаголы или существительные, оканчивающиеся на о, а также наречия или союзы древние произносили, удлиняя конечный слог, так что Вергилий это также сохранил, но в других случаях он отступил от грубости необразованной старины и облегчил стихи вопреки обычаю древних. У Вергилия встречается в глаголе краткий гласный, например:

nunc scio quid sit amor: [nudis in cautibus illum]

⁶³ Verg. Bucol. 10, 69.

⁶⁴ *Verg*. Aen. 11. 739. 65 Ibid. 6. 791.

⁶⁶ Ibid. 4. 22.

⁶⁷ Ibid. 5. 308.

⁶⁸ Ibid. 4. 590–591.

⁶⁹ Ibid. 4. 675.

⁷⁰ Ibid. 2. 664.

⁷¹ Verg. Bucol. 8. 43.

⁷² Verg. Aen. 3. 602.

hoc sat erit, scio me Danais e classibus unum.

Так как это оказывается в одном слове, те, кто считает, что следует сохранять обычай древности, делают при произношении слияние двух слогов в один. Таким образом, они делают вместо дактиля спондей, и хотя написано nunc scio, они хотят, чтобы получилось пипс sco. Я думаю, что всем очевидно, насколько это нелепо) (Charisius, GL, I, 16, 5–16).

Харисий отмечает древнее произношение конечного о как долгого: «Paulatim autem usus invertit, ut in sermone nostro scribo, dico et item talibus, ubi o non solum correpta ponitur, sed etiam ridiculus sit qui eam produxerit. Mirum ergo non est, si consuetudinem sequitur et versus, nisi sicubi poeta maiorem sibi licentiam vindicavit» (Но постепенно практика это изменила, как и в нашей речи со словами scribo, dico, а равно и с другими, где о не только является кратким, но и был бы смешным тот, кто произнес бы его долгим. Поэтому не удивительно, что стихи следуют привычному произношению, если поэт где-либо не позволит себе большую вольность) (Charisius, GL, I, 16, 20-23).

«Potest et his modus sextus communius syllabarum videri, qui apud omnes veteres semper et apud Vergilium plerumque pro longa syllaba est (nam pro brevi apud novos poetas frequenter), qui est sic, cum verbum sive nomen o habet ultimam correptam non sequentibus duabus consonantibus, ut "canto quae solitus" et "moenia prima loco fatis" Hem "cui Iuno summissa"⁷⁵ et alibi "heu nimium virgo nimium"⁷⁶. In his enim omnibus o littera correpta pro longa accipitur. Nam pro brevi novi tantum posuerunt, ut Martialis "non amo te Sabidi"⁷⁷⁷. Et apud Vergilium invenitur, ut est "nunc scio, quid sit amor" ⁷⁸. Sed qui hanc syllabam longam esse semper voluerunt elidunt inde i litteram, ut sit "nunc sco". Quamquam causa est super hoc verbo, quare necesse est o litteram corripi. In his enim verbis quae nominum speciem gerunt eandem corripi oportet propter discretionem. Nam scio, si corripias o litteram, verbum est; si producas, nomen est singularis dativi vel ablativi, ut huic et ab hoc scio. Item tale est monstro et ostento et frequentativa verba multa, ut lecto facto scripto dicto.» (Можно выделить и шестой вид обоюдных слогов, который у всех древних всегда и у Вергилия по большей части является долгим (у новых поэтов часто краток), когда глагол или имя оканчивается на краткий о, за которым не следуют два согласных, например,

```
canto quae solitus, [si quando armenta vocabat]
moenia prima loco fatis [ingressus iniquis],
а также
cui Iuno summissa: [«quid, o pulcherrime coniunx»]
и в другом месте
heu nimium virgo nimium [crudele luisti].
```

Во всех этих случаях краткий звук о принимается за долгий. Кратким он бывает только у новых авторов, например у Марциала:

non amo te Sabidi, [nec possum dicere quare].

Такой пример есть и у Вергилия:

nunc scio quid sit amor: [nudis in cautibus illum].

Но кто всегда принимал этот слог за долгий, те элидируют в нем і, так что получается пипс sco. Однако в отношении этого слова существует причина, по которой необходимо произносить о как краткий. Ведь в тех словах, которые являются именами, этот гласный должен сокращаться из соображений различия. Ведь scio, если звук о сокращен, является глаголом, если долог, является именем в

⁷³ Verg. Bucol. 2, 23.

⁷⁴ Verg. Aen. 3. 17. 75 Ibid. 10. 611.

⁷⁶ Ibid. 11. 841.

⁷⁷ Mart. Epigr. 1. 32. 1.

⁷⁸ Verg. Bucol. 8, 43.

дательном падеже или аблативе единственного числа, например: huic scio и ab hoc scio. То же касается глаголов monstro, ostento и многих фреквентативных глаголов, например: lecto, facto, scripto, dicto) (Marius Victorinus, GL, VI, 28, 8–24).

СМЫСЛ ПРАВИЛА ОБОЮДНЫХ СЛОГОВ

Харисий объясняет смысл правила обоюдных слогов необходимостью соблюдения стихотворного размера: «Praeter has species rara sunt quae per synaliphen aut systolen aut etiam ectasin sanari necesse est. Quae cum ratione fiant, aurium iudicio non probantur» (Помимо этих видов [обоюдных слогов] мало примеров, требующих исправления посредством синалефы⁷⁹, сокращения долгого или удлинения краткого звуков. Когда это происходит по каким-либо причинам, для слуха это неприятно) (Charisius, GL, I, 15, 27–29).

Теми же соображениями правило обоюдных слогов объясняет Марий Викторин: «Наес ratio communium syllabarum cum in dactylicis tum in ceteris metrorum generibus sub eadem observatione tractanda est, qua tamen frequentius auctores graeci quam nostri usi sunt. Non enim vitium est, quippe cum maximi auctores hoc genus compositionis ultro adfectaverint. Nam apud Homerum notabilis ille versus habetur, in quo quattuor longae syllabae lege connumium pro brevibus inductae accipiuntur, cuius exemplum: οὕ τί μοι αἰτιῆ ἐσσί, θεοί νύ μοι αἴτιοί εἰσιν⁸⁰. Alia rursus apud eundem species superiori contraria, in qua breves pro longis lege communium recipiuntur, ut est: ἀμφὶ δ' ἄρ' ἀμβρόσιον ἐανὸν ἔσαθ', ὄν οἱ 'Αθήνη⁸¹. Nam tres continui dactyli e ternis syllabis brevibus subsistunt, cuius generis apud eundem complures versus reperiuntur...

Illud etiam admonente occasione intimandum est, litteras quasdam contra rationem naturae metri necessitate nunc produci, ut "Italiam fato profugus" nunc corripi, ut "fervere Leucaten" quamvis quidam in hoc primam verbo positionem non a ferveo, sed a fervo tractam contendant meritoque corripiant. Eadem metri lege etiam consonantes geminantur, ut "reliquias Danaum" et "rettulit Argolico fulgentia poma tyranno" et "redduxere retro longe capita ardua ab ictu" si; siquidem artis poeticae in eo vim rationemque subsistere manifestum sit, ut verba seu nomina metro repugnantia vel corripiat vel acuat, interdum minuat, ut "apparent rari nantes" qui forte dividat, ut "septem subiecta trioni" un tredum minuat, ut "apparent rari nantes" qui forte dividat, ut "septem subiecta trioni" un tredum minuat, ut "apparent rari nantes" qui forte dividat, ut "septem subiecta trioni" et londe species innumerabilium figurarum repertae sunt. Et Graeci maxime schematibus his utuntur, quibus maior ac speciosior licentia est corrumpendi sermonis». (Это правило обоюдных слогов следует расматривать с одинаковой тщательностью как в дактилических, так и в прочих размерах, но греческие авторы применяли его чаще, чем наши. И это не является недостатком, ибо бесспорно лучшие авторы научились так писать сами. У Гомера известен стих, в котором четыре долгих слога по правилу обоюдных слогов принимаются за краткие, пример которого:

ού τί μ<u>οι</u> αἰτί<u>η</u> ἐσσί, θεοί νύ μ<u>οι</u> αἴτι<u>οί</u> εἰσιν

И, наоборот, у него же пример, противоположный предыдущему, в котором краткие принимаются за долгие по правилу обоюдных слогов:

άμφὶ δ' ἄρ' άμβρόσιον έανον ἔσαθ', ὅν οἱ 'Αθήνη

Три подряд дактиля состоят из трех кратких слогов, и у Гомера можно найти много стихов такого рода...

⁷⁹ Синалефа – стяжение двух слогов в один вследствие красиса, элизии или синэресиса.

⁸⁰ Hom. Il. Γ 164.

 $^{^{81}}_{22}$ Ibid. Ξ 178.

⁸² Verg. Aen. 1. 2.

⁸³ Ibid. 8. 677.

⁸⁴ Ibid. 1. 30.

⁸⁵ *Lucan*. Pharsal. 9. 367.

⁸⁶ Verg. Aen. 5. 428.

⁸⁷ Ibid. 1. 118.

⁸⁸ Verg. Georg. 3. 381.

Пользуясь случаем, нужно сообщить следующее: что некоторые звуки вопреки природному количеству из соображений размера то удлиняются, например:

Italiam fato profugus [Laviniaque venit],

то сокращаются, например:

fervere Leucaten [auroque effulgere fluctus],

хотя некоторые утверждают, что здесь первое слово происходит не от ferveo, а от fervo, и поэтому произносят как краткий. По тому же метрическому закону даже согласные удваиваются, например:

[Troas,] relliquias Danaum [atque immitis Achilli],

и

rettulit Argolico fulgentia poma tyranno.

и

redduxere retro longe capita ardua ab ictu.

Ведь очевидно, что в этом состоят суть и смысл поэтического искусства, когда глаголы или имена, не подходящие к размеру, либо сокращаются, либо произносятся с повышением голоса, а иногда уменьшаются, например,

apparent rari nantes [in gurgite vasto],

или чрезмерно разделяются, например,

[talis Hyperboreo] Septem subjecta trioni.

Из этого были выведены виды огромного количества фигур. Особенно эти фигуры применяют греки, которые искажают речь с большей свободой и красотой) (Marius Victorinus, GL, VI, 37, 30–38, 8; 38, 23–39, 4).

МЕТАПЛАЗМ

От обоюдных слогов следует отличать случаи изменения количества гласного в стихе, не подчиняющиеся правилам, имеющие ту же цель – соблюдение размера.

«Sunt aliquae syllabae apud Vergilium, quae necessitate metrica cum vitio barbarismi, qui apud poetas metaplasmus appellatur, contra rationem corripiuntur. Sunt aliquae, quae, cum breves sint, necessario producuntur. Corripiuntur in his:

matri longa decem tulerunt fastidia menses⁸⁹,

item: illius arma⁹⁰ et ipsius ante oculos⁹¹: mediam syllabam pronominum, cum sit longa, corripuit. item: obstipui, steteruntque comae⁹²: te syllabam longam in verbo corripuit. item: egerimus, nosti: et nimium meminisse necesse est⁹³.

Ri syllabam longam corripuit. Item: «urbemque Fidenam»⁹⁴: fi syllaba, cum sit longa, hoc loco brevis est. Item:

cum subito adsurgens fluctu nimbosus Orion⁹⁵:

o syllabam corripuit, quae alibi longa est, ut:

armatumque auro circumspicit Oriona⁹⁶.

Deinde de brevibus dicam, quae pro longis sunt positae.

Italiam fato profugus⁹⁷:

primam syllabam, cum sit brevis, longam posuit, quamvis caput pedis faciat; alibi enim brevis est, ut:

antiqua e cedro, Italusque paterque Sabinus⁹⁸.

⁸⁹ Verg. Bucol. 4. 61.

⁹⁰ Verg. Aen. 1. 16.

⁹¹ Ibiď. 1. 114.

⁹² Ibid. 2. 774, 3. 48.

⁹³ Ibid. 6. 514.

⁹⁴ Ibid. 6. 773.

⁹⁵ Ibid. 1. 535.

⁹⁶ Ibid. 3. 517.

⁹⁷ Ibid. 1. 2.

⁹⁸ Ibid. 7. 178.

Item: exercet Diana choros⁹⁹: di syllabam produxit, quia longa est; nam alibi eam brevem posuit, ut:

tergeminamque Hecaten, tria virginis ora Dianae¹⁰⁰.

Etiam positione longas de brevibus facit, ut: "relliquias Troiae" 101 et "relligione sacrae" 102: l litteram consonantem contra rationem geminavit. Ideo haec intellegenda esse arbitror, ut caveri possint. Vergilius enim propter operis magnitudinem et auctoritatem sui, qua multum valet, non sine necessitate metrica naturam syllabarum convertit diverso genere» (У Вергилия встречаются слоги, которые вопреки правилу сокращаются по необходимости соблюдения размера и приобретают неправильность, которая у поэтов называется метаплазм 103. Встречаются слоги, которые, хотя и краткие, необходимо удлиняются. Слоги сокращаются в таких примерах:

matri longa decem tulerunt fastidia menses,

а также:

[posthabita coluisse Samo. Hic] illius arma

ipsius ante oculos [ingens a vertice pontus].

В этих местоимениях сокращается средний долгий слог. Также:

obstipui, steteruntque comae [et vox faucibus haesit],

- в глаголе автор сократил долгий слог te. A также:

egerimus, nosti: et nimium meminisse necesse est.

Здесь автор сократил долгий слог гі. Также:

[hi tibi Nomentum et Gabios] «urbemque Fidenam»:

слог fi, хотя и долог, но в этом месте краток. А также:

cum subito adsurgens fluctu nimbosus <u>O</u>rion:

автор сократил слог о, который в другом месте долог, например:

armatumque auro circumspicit Oriona.

Дальше я буду говорить о кратких слогах, употребленных вместо долгих.

Italiam fato profugus [Laviniaque venit].

Автор употребил первый краткий слог как долгий, так как это ударный слог стопы. В другом месте этот слог краток, например:

antiqua e cedro, <u>I</u>talusque paterque Sabinus.

Также:

exercet Diana choros [quam mille secutae]:

автор удлинил слог di, ведь здесь он долгий, а в другом месте он сделал его кратким, например:

tergeminamque Hecaten, tria virginis ora Dianae.

Также из кратких слогов Вергилий делает слоги, долгие по положению, например: «relliquias Troiae» и «relligione sacrae»: он удвоил вопреки порядку согласный l. Поэтому я полагаю, что этого нужно избегать. Ведь то, что Вергилий изменил природу слогов по необходимости соблюдения размера, объясняется величием его труда и его огромным авторитетом) (Probus, GL, IV, 259, 4-29).

«O autem littera pro duabus graecis habetur, id est pro o et ω , sicut etiam e pro η et ε , et istae apud graecos poetas invicem pro contrariis sibi litteris ponuntur et vocantur antistoecha. Unde et nostri hanc consuetudinem Graecorum propter metri necessitatem sequuntur. Nam illo versu Vergilius o productae longitudinem servat,

armatumque auro circumspicit Oriona¹⁰⁴;

item in eodem nomine eandem litteram corripit sic, cum subito adsurgens fluctu nimbosus Orion¹⁰⁵.

⁹⁹ Ibid. 1. 499.

¹⁰⁰ Ibid. 4. 511.

loid. 7. 244: munera, reliquias Troia ex ardente receptas. loid. 7. 608: religione sacrae et saeui formidine Martis. 103 Неправильное образование косвенной формы.

¹⁰⁴ Verg. Aen. 3. 517. 105 Ibid. 1. 535.

Itaque et in hoc et in huic similibus non putandum est esse communes syllabas, sed per antistoechian graecam e et o pro longa et pro brevi recipi posse. Nam etiam e naturaliter productam per eandem antistoechian Vergilius corripit, ut: gener adversis instructus eois¹⁰⁶ et alibi primo surgebat eoo¹⁰⁷. E contrario autem in eodem producta est sic: eoasque acies¹⁰⁸ et alibi: ante tibi eoae Atlantides abscondantur¹⁰⁹».

(Буква о соответствует двум греческим буквам, о и ω , также как и е — буквам $\underline{\varepsilon}$ и $\underline{\eta}$, и эти буквы у греческих поэтов ставятся одна вместо другой и называются чередующимися. Отсюда и наши авторы следуют этой греческой манере, если это нужно для соблюдения размера. Например, в таком стихе Вергилия долгий о сохраняет долготу:

armatumque auro circumspicit Oriona;

и в том же имени сокращается:

cum subito adsurgens fluctu nimbosus Orion.

Итак, в этом и подобных случаях слоги не нужно считать за обоюдные, но е и о принимаются за долгий или краткий по греческому правилу чередования. Вергилий по этому правилу чередования сокращает е, долгое по природе:

[descendens,] gener adversis instructus eois

и в другом месте:

[postera iamque dies] primo surgebat eoo.

И наоборот, в таком же случае удлиняет:

eoasque acies [et nigri Memnonis arma]

и в другом месте:

ante tibi eoae Atlantides abscondantur») (Marius Victorinus, GL, VI, 28, 28–29, 15).

ПРАВИЛО УДАРЕНИЯ

Ударение называется по-гречески προσφδία, по-латински – accentus, tonus или tenor. Латинские грамматики, находясь под влиянием греческого языка, различают острое, тупое или облеченное ударения. Они формулируют следующее правило ударения. В односложных словах ставится острое или облеченное ударение. В двухсложных словах и словах, имеющих большее количество слогов, острое ударение бывает на втором или третьем слоге от конца, облеченное ударение — на предпоследнем слоге. Тупое ударение бывает на слогах, не занятых острым или облеченным ударением.

Односложное слово с кратким гласным произносится с острым ударением независимо от долготы по положению, например: páx, fáx, píx, níx, dúx, núx. Односложное слово с долгим по природе гласным произносится с облеченным ударением, например: rês, dôs, spês. Двухсложные слова, имеющие первый слог по природе долгий и второй краткий, имеют облеченное ударение на первом слоге, например: mêta, Crêta. Слова, имеющие оба слога по природе долгих или оба слога кратких, или первый краткий и второй долгий, должны произносится с острым ударением, например: népos, léges, réges, bónus, málus. Если первый слог долгий по положению, его произносят не с облеченным, а с острым ударением (так же, как краткий по природе), например: árma, árcus. Трехсложные слова и слова с большим количеством слогов имеют острое ударение на третьем от конца слоге, если их предпоследний слог краток, например: Túllius, Hostílius. Если предпоследний слог будет долгим, на нем ставится ударение по правилу двухсложных слов. Если он долог по положению, на нем ставится острое ударение (как на кратком слоге в двухсложных словах), например: Catúllus, Metéllus, если долгота по положению предпоследнего слога будет не перед сочетанием немого с плавным. Если последний слог будет кратким, а предпоследний -

¹⁰⁶ Ibid. 6. 831.

¹⁰⁷ Ibid. 3. 588.

¹⁰⁸ Ibid. 1. 489.

¹⁰⁹ Verg. Georg. 1. 221.

долгим по природе, то на предпоследний слог ставится облеченное ударение, например: Cethégus, perósus. Если последний и предпоследний слоги будут долгими по природе, то на предпоследний слог ставится острое ударение, например: Athénae, Mycénae (Diomedes, GL, I, 431, 5–34; Priscianus, GL, III, 521, 5–24; Donatus, GL, IV, 371, 8–22; Servius, GL, IV, 426, 24–427, 6; Sergius, GL, IV, 482, 19–483, 16).

Если долгота предпоследнего слога возникает перед сочетанием немого с плавным, большинство грамматиков свидетельствуют о переносе ударения на третий слог от конца: latebrae, tenebrae (Diomedes, GL, I, 431, 28-29; 432, 27-29; Donatus, GL, IV, 371, 18-19; Sergius, GL, IV, 483, 4-6; Cledonius, GL, V, 33, 9-11). Диомед объясняет это употребление влиянием разговорного языка: «Quidam hoc genus syllabae paenultimae omnino breve putabant, quia non terminatur consonanti, quidam longum, quoniam, quamvis non terminetur consonanti, nihilo minus proxima syllaba a duabus incipiat consonantibus et quod natura litterarum b et r, quae mollis est, nunc longam nunc brevem syllabam efficiat; ideoque factum est ut varia haec nomina consuetudo pronuntiaret et tenebras latebras acuto accentu prima syllaba efferret» (Одни этот вид предпоследнего слога считали во всех отношениях кратким, потому что он не оканчивается на согласный, другие его считали долгим, потому что, хоть он и не оканчивается на согласный, тем не менее следующий слог начинается с двух согласных и потому, что природа сочетания звуков b и r, будучи гибкой, делает слог то долгим, то кратким; поэтому получилось так, что привычка определила произношение этих разных слов, и слова tenebrae, latebrae имели острое ударение на первом слоге) (Diomedes, GL, I, 432, 29–35).

Присциан в этом случае свидетельствует об ударении на предпоследнем слоге, объясняя перемещение ударения влиянием поэтического произношения на литературный язык: «Nam paenultima si positione longa fuerit, acuetur, antepaenultima vero gravabitur, ut Catúllus, Metéllus. Si vero ex muta et liquida longa in versu esse constat, in oratione quoque accentum mutat, ut latébrae, tenébrae» (Если предпоследний слог будет долгим по положению, на нем будет стоять острое ударение, а на третьем от конца — тупое ударение, например: Catúllus, Metéllus. Но если такой слог в стихе включает сочетание немого с плавным, в литературной речи он также меняет ударение, например: latébrae, tenébrae) (Priscianus, GL, III, 521, 18–21).

Квинтилиан комментирует постановку Вергилием ударения перед немым с плавным, отличающееся от обычного произношения: «Evenit ut metri quoque condicio mutet accentum: pecudes pictaeque volucres. Nam "volucres" media acuta legam, quia, etsi natura brevis, tamen positione longa est, ne faciat iambum, quem non recipit versus herous. Separata vero haec a praecepto nostro non recedent, aut si consuetudo vicerit vetus lex sermonis abolebitur» (Бывает так, что характер стиха также меняет ударение:

[cum tacet omnis ager,] pecudes pictaeque volucres 110.

Я бы прочитал volucres с острым ударением на среднем слоге, потому что, хотя он и краток по природе, но по положению долог, чтобы не получился ямб, которого не допускает гекзаметр. Но вне стиха такие случаи не будут отступать от указанного нами правила, или древний закон языка¹¹¹ исчезнет, если победит привычное произношение) (Quint. Inst. or. 1, 5, 28–29). Для Квинтилиана существуют два варианта произношения: разговорное произношение, соответствующее древнему правилу, с ударением на третьем слоге от конца, и поэтическое произношение, отступающее от обычного произношения из-за метрической необходимости. М. Лойман интерпретирует такое употребление у Вергилия как пример народного произношения, которое по свидетельствам романских языков развилось в поздней латыни¹¹². Учитывая свидетельства латинских грамматиков, этот случай следует отнести скорее к обоюдному слогу, т.е. к отступлению от произношения в целях соблюдения

¹¹² Lateinische Grammatik von Leumann – Hofmann – Szantyr. Bd 1. *Leumann M*. Lateinische Lautund Formenlehre. Munchen, 1977. S. 242.

¹¹⁰ Verg. Aen. 4. 525.

¹¹¹ Закон долготы по положению, существующий в поэтическом языке и опирающийся на авторитет древности.

размера, поскольку маловероятна ориентация Вергилия на народное произношение. Для данного случая, т.е. для положения краткого гласного перед немым с плавным, эволюция народного произношения, отступающего от древней нормы, совпала с измененным поэтическим произношением, что подтверждается свидетельством Квинтилиана.

И.М. Тронский объясняет место слогораздела в произношении классического латинского языка расположением звуков по линии восходящей или убывающей звучности¹¹³. Восходящая линия состоит в последовательности: шумный согласный – сонант – гласный, поэтому слогораздел не проходит внутри сочетания немого с плавным, и предшествующий слог остается открытым. При краткости второго от конца слога перед сочетанием немого с плавным нормальное произношение состояло в постановке ударения на третий слог от конца.

М. Нидерман отвергает возможность влияния поэтического произношения на народное для случаев переноса ударения на предпоследний краткий гласный перед группой немого с плавным и объясняет это явление колебанием в месте слогораздела¹¹⁴.

АРСИС И ТЕСИС

Присциан и Сергий говорят о существовании арсиса и тесиса в отдельном слове, вне стихотворного размера, которые определяются ударением, основанном на правиле количества гласного.

«Nam in unaquaque parte orationis arsis et thesis sunt, non in ordine syllabarum sed in pronuntiatione: velut in hac parte, natura, quando dico natu, elevatur vox, et est arsis intus; quando vero sequitur ra, vox deponitur, et est thesis deforis. Quantum autem suspenditur vox per arsin, tantum deprimitur per thesin. Sed ipsa vox, quae per dictiones formatur, donec accentus perficiatur, in arsin deputatur; quae autem post accentum sequitur, in thesin» (В каждом слове есть арсис и тесис не соответственно порядку слогов, но в произношении, например в слове паtura: когда я говорю паtu, голос повышается, и это арсис внутри [ударной части слова], а когда я дальше говорю га, голос понижается, и это тесис снаружи [ударного слога]. Насколько голос повышается в арсисе, настолько он понижается в тесисе. Сам гласный звук, звучащий в слове, до ударения считается в арсисе, после ударения — в тесисе) (Priscianus, GL, III, 521, 25–31).

«Sciendum est quod acutus et gravis et circumflexus soli sunt qui, ut superius diximus, naturalem unius cuiusque sermonis in vocem nostrae elationis servent tenorem. Nam ipsi arsin thesinque moderantur, quamquam sciendum est quod in usu non sit hodierno gravis accentus» (Следует знать, что только острое, тупое и облеченное ударения, как сказано выше, передают естественный тон нашей речи в каждом отдельном слове. Ведь они определяют арсис и тесис, хотя следует знать, что тупое ударение сейчас не используется) (Sergius, GL, IV, 482, 15–18).

Марий Викторин рассматривает арсис и тесис как понятия, существующие применительно к поэтической речи: стопы, сочетаясь друг с другом, проходят через арсис и тесис, на которых основывается принцип стихотворных размеров. Он определяет арсис и тесис как попеременный подъем и понижение голоса в слогах, образующих в размерах стопы (Marius Victorinus, GL, VI, 40, 6–13). Применительно к стихам Марий Викторин говорит не об ударении, а об изменении и движении тона. «Arsis elatio temporis, soni, vocis, thesis depositio et quaedam contractio syllabarum» (Apcuc есть усиление длительности, звука, голоса, тесис — умаление и некое сокращение слогов) (Marius Victorinus, GL, VI, 40, 16–17). В зависимости от соотношения мор в арсисе и тесисе Марий Викторин различает простые, двойные и полуторные стопы. В простых стопах (пиррихий, спондей, дактиль, анапест) подъем равен понижению. В двойных стопах (ямб, трохей, трибрахий, молосская стопа) подъем вдвое дольше понижения или наоборот. В полуторных стопах (вакхическая стопа, палимвакхий, кретик) подъем в

¹¹³ Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960. С. 59.

полтора раза дольше понижения или наоборот (Marius Victorinus, GL, VI, 40.23—41.2). Интересно отсутствие определенного деления на арсис и тесис в стопе кретик 115: «Et in cretico nunc sublatio longam et brevem occupat, positio longam; vel contra positio longam et brevem, sublatio unam longam; prout syllaba se obtulerit, id fiet» (В кретике то подъем занимает долгий и краткий слог, а понижение – краткий, то наоборот, понижение занимает долгий и краткий, повышение – один долгий; каким слог получится, так и будет) (Marius Victorinus, GL, VI, 41, 2—4). То же касается стопы амфибрахий, которая занимает особое положение, так как она не описывается ни простым, ни двойным, ни полуторным принципами: амфибрахий имеет в арсисе три моры, в тесисе – одну, или наоборот, в арсисе – одну, в тесисе – три (Marius Victorinus, GL, VI, 41, 12—17).

Итак, Марий Викторин применительно к поэзии говорит не об ударении, а о движении тона в стопе. Сергий говорит о движениии тона применительно к словам обычной речи, которое он понимает как острое и облеченое ударения, определяющие арсис и тесис. Такое же изменение тона внутри слова описывает Присциан, согласно которому границей между повышением и понижением тона в слове является ударный слог. Можно предположить, что понижение тона переходит в повышение в следующем слове. В стихах движение тона происходит в стопе, в прозаической речи – в слове, т.е. фонетической единице, обладающей законченной картиной движения тона, для прозаической речи было слово, для стихотворного размера – стопа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Латинские грамматики свидетельствуют о различии в произношении поэзии и прозы: «Quod facilius diiudicabitur, si, quoniam alterum habemus, etiam alterum temptemus in versu» (Это проще различить, если мы в стихах произносим не так, как обычно) (Marius Victorinus, GL, VI, 31, 6–8). Произношение поэтических текстов отличалось от прозаических удлинением некоторых кратких слогов с целью соблюдения поэтического размера. Это удлинение либо соответствовало правилам долготы слога по положению и долготы обоюдного слога, либо реже не подчинялось этим правилам и представляло метаплазм. Удлинение гласных в стихе сопровождалось изменением движения тона: в прозаической речи фонетическое целое составляло отдельное слово, внутри которого тон сначала повышался, затем понижался, что и было ударением; стихотворная строка делилась не на слова, а на стопы, состоящие из слогов независимо от границ между словами, и движение тона в стихе происходило внутри стопы.

Это подтверждает Марий Викторин: «Positio autem consonantium litterarum breves syllabas secundum disciplinam legemque metricae artis efficit longas... igitur cum in metris longa syllaba opus esset, ut ea quae brevis lege naturae prolata videbatur longa efficeretur, a principibus musicae artis auctoribus positio, id est duarum consonantium copulatio, reperta atque inducta est. Haec deinceps observatio consensione poetarum legem dedit, quae auctoritatem de vetustate temporis trahens disciplinam veluti sacrosanctae in metris observationis ceteris sanxit... Neque enim haec commutatio numero metrorum officit congruentibus sub utraque lege temporum spatiis atque momentis» (Положение согласных букв превращает краткие слоги в долгие по законам и требованиям метрики... Поэтому когда в стихе необходим долгий слог, таким образом, чтобы краткий по природе слог, удлиняясь, представлялся долгим, основоположники поэтического искусства вводят понятие «positio» – сочетание двух согласных. Затем это правило, применяемое всеми поэтами, дало закон, который, опираясь на авторитет древности, предписал для прочих поэтов применение в стихах как бы установленной нормы... Это изменение количества гласного в стихе не мешает тому, чтобы количество гласных соответствовало обоим законам¹¹⁶) (Marius Victorinus, GL, VI, 35, 6–21). Термин positio следует понимать как долготу слога по положению. Латинские грамматики понимают долготу по

¹¹⁵ Кретик состоит из долгого, краткого и долгого гласного.

¹¹⁶ Законам поэтической и прозаической речи.

положению как искусственный принцип, соблюдаемый с целью приведения в соответствие количества гласного в живом языке со стихотворным размером.

С точки зрения современной лингвистики принципы стихосложения, применяемые в классической латинской поэзии, обязаны своим появлением на латинской почве греческому культурному влиянию. Такого мнения, в частности, придерживался Е. Курилович: «Принцип моры в количественной метрике какого-либо другого языка может быть объяснен, как в греческом, фактами зияния и стяжения (за исключением латинского, где принцип моры, как и вся метрика вообще, целиком заимствованы из греческого языка, а не развились спонтанно)» 117.

Все грамматики включают принцип долготы по положению в правило прозаического ударения: если предпоследний слог по природе краток, а по положению долог, то ударение не переносится на третий слог от конца, а остается на предпоследнем слоге: Catúllus, Metéllus. Это обстоятельство позволяет предположить, что правило прозаического ударения также было искусственным и перенесенным на латинский язык из греческой грамматики вместе с принципами греческого стихосложения. М. Лойман относит к III в. до н.э. – III в. н.э. период существования в латинском языке классического ударения, которое находилось на одном из трех последних слогов и которое с учетом свидетельств грамматиков он считает по преимуществу музыкальным, но включающим также экспираторный элемент 118. Учитывая свидетельства грамматиков об искусственном правиле музыкального ударения, можно связать его появление с распространением греческого культурного влияния. В таком случае в народной латыни могло сохраняться силовое ударение, возобладавшее в поздней античности.

Сделанные выводы подтверждают компромиссную теорию о сосуществовании в классическом латинском языке экспираторного и музыкального ударений, которая относит их к разным социальным слоям: экспираторное ударение в народной латыни и музыкальное ударение в произношении образованной части общества, находящейся под греческим культурным влиянием¹¹⁹. Представителем этой точки зрения является Ф. Штольц, изложивший эти взгляды в «Истории латинского языка» 120. Автор отмечает наличие редуцированных гласных, находящихся под ударением (асcipio, acceptus) и относит редукцию серединных гласных к периоду начальной интенсивности, на смену которому пришло ударение, находившееся на втором или третьем слоге от конца. Ф. Штольц указывает на сходство греческого и латинского правил ударения и связывает изменение правила ударения в латинском яыке с распространением греческой литературы и подражанием квантитативной греческой поэзии. Помимо изменения места ударения греческое влияние заключалось в изменении характера ударения: экспираторное ударение сменилось музыкальным ударением, выражавшемся в различии тонов. Изменение места и характера ударения Φ . Штольц относит только к языку образованного круга, в народном языке он предполагает сохранение экспираторного ударения.

Такое же мнение относительно истории латинского ударения высказал А. Дебруннер в рецензии на первый том «Латинской грамматики» М. Лоймана 121, который анализируя солдатскую песню второй половины ІІІ в. н.э., находит экспираторное ударение, в то время как все грамматики этого периода говорят о различии тонов. А. Дебруннер, поддерживая М. Лоймана, допускает возможность искусственного регулирования литературного языка как в поэзии, так и в прозе, следовавшей традициям риторики.

¹¹⁷ Курилович Е. Связь метрики с разговорным языком // Курилович Е. Очерки по лингвистике. Сб. ст. М., 1962. С. 406-407.

Leumann. Op. cit. S. 248, 254.

¹¹⁹ Ibid. S. 254.

¹²⁰ Stolz F. Geschichte der lateinischen Sprache. 2. Aufl. durchgesehen von A. Debrunner. B. – Lpz,

Debrunner A. [Besprechungen]. «Stolz – Schmalz. Lateinische Grammatik⁵ I» // Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft. 1928. 46. S. 92–93.

Проведенное исследование показывает, что латинские грамматики подробно описали правила ударения, применявшиеся в латинском языке. Однако дальнейшее изучение вопросов латинского произношения на базе латинских грамматиков осложняется ограниченностью информации, содержащейся в их сочинениях, и возможно лишь при условии привлечения нового круга источников, например эпиграфических. Данная статья не претендует на обобщающую картину эволюции латинского произношения и представляет лишь материал, который может быть отправной точкой для дальнейших исследований.

СОКРАЩЕНИЯ К СТАТЬЕ

Charisius, GL, I – Charisii artis grammaticae libri V // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 1. P. 1–296.

Cledonius, GL, V – Cledonii ars grammatica // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 5. P. 1–79.

Diomedes, GL, I – Diomedis artis grammaticae libri III // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 1. P. 297–529.

Donatus, GL, IV – Donati ars grammatica // G Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 4. P. 353–402.

Marius Victorinus, GL, VI – Marii Victorini ars grammatica // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 6. P. 1–184.

Pompeius, GL, V – Pompeii commentum artis Donati // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 5. P. 81–312.

Priscianus, GL, II – Prisciani institutionum grammaticarum libri XVIII // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 2. P. 1–597.

Priscianus, GL, III – Prisciani de accentibus liber // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 3. P. 517–528.

Probus, GL, IV – Probi de ultimis syllabis ad Caelestinum // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 4. P. 217–264.

Sergius, GL, IV – Sergii de littera, de syllaba, de pedibus, de accentibus, de distinctione commentarius // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 4. P. 475–485.

Servius, GL, IV – Servii commentarius in artem Donati // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 4. P. 405–448.

Servius, GL, IV – Servii liber de finalibus // Grammatici Latini ex recensione H. Keilii. In 7 vol. Lipsiae: Teubner, 1857. V. 4. P. 449–455.

Quint. Inst. or. – Marcus Fabius Quintilianus. Institution oratoire. Texte etabli et trad. par J. Cousin. V. 1–7. Paris: Les Belles Letters, 1975–1980 (Coll. des univ. de France).

LATIN GRAMMATICAL TREATISES AS A SOURCE FOR RECONSTRUCTING THE PRONUNCIATION OF QUANTITATIVE POETRY

I. Yu. Melnikova

The article undertakes a systematic analysis of the data of Latin grammatical treatises referring to quantity of syllable, the place of accent and its quality, chiefly in connection with the problems of versification. The author turns to the questions of the nature of accent in Latin, on the Greek influence on Latin versification, on the divergences between poetical and colloquial prosody in Latin. She utters the conclusion about the differences of tone movement in verse and in speech. Her conclusions confirm the compromise theory of the coexistence of dynamic and musical accent in classical Latin, which depended on the social layer.

In spite of the fact that the rules of accent are described well enough by Roman grammarians, the information they give is still too limited for final conclusions and must be brought into connection with other types of evidence.

6* 163